

Р. МАМЕДОВ (МАММАДОВ)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО МОРЯ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕГО БАССЕЙНЕ

Проблема обеспечения международной безопасности на морях и озерах представляет собой органическую часть общей проблемы обеспечения всеобщего мира и международной безопасности. Как кардинальная проблема современности, международная безопасность на морях и озерах является собой сложный комплекс вопросов политico-стратегического и международно-правового характера, которые непосредственно связаны с проблемами войны и мира¹.

Концепция обеспечения международной безопасности на морях и озерах опирается на правовые основы, которые, с одной стороны, полностью соответствуют общепризнанным принципам современного международного права, а с другой – создают благоприятные условия для дальнейшего развития его прогрессивных принципов и норм².

Международные отношения, складывающиеся в связи и по поводу использования водных бассейнов, т.е. вод, дна, живых и минеральных ресурсов в мирных и военных целях, естественно, являются составной частью всемирных международных отношений. Поэтому понимание сущности международной безопасности на морях и озерах, а равно правильная оценка деятельности государств в этих водах возможны только на основе анализа всей совокупности глобальных международных отношений, основанных на принципах современного международного права³.

Международная безопасность на морях и озерах – понятие чрезвычайно емкое и многогранное. Как указывает Л.А.Иванащенко, "оно охватывает собой весьма широкий комплекс

международно-правовых средств регионального и глобального характера, включающих применение общепризнанных принципов международного права к решению государствами проблем, которые относятся к особому виду межгосударственных отношений. Содержанием этих отношений являются военные интересы, интересы обороны и военной безопасности сторон в водах морей и океанов"⁴.

Милитаризация государствами морей и озер выдвигает в качестве первоочередной задачи создание и укрепление международно-правовых гарантий безопасности государств в сфере Мирового океана. В наше время возникла настоятельная необходимость усилить борьбу за создание и последовательное применение принципов и норм права международной безопасности.

Согласно доктрине, важным принципом, в этом смысле, является принцип равенства и одинаковой безопасности сторон. Данный принцип служит стержневой идеей всей системы конкретных норм права международной безопасности⁵. По мнению Л.А.Иванащенко, "эти нормы, призванные регламентировать межгосударственные отношения в интересах обеспечения международной безопасности"⁶.

К ним он относит уже действующие нормы, созданные многосторонними и двусторонними соглашениями, налагающими на государства определенные обязательства действовать так, чтобы уменьшить или устранить угрозу термоядерной войны.

Согласно мнению Т.Г.Аласания, принцип равной безопасности государств представляет

¹ См.: Федоров В.Н. ООН и проблемы войны и мира. М.: Междунар. отношения, 1998, с. 236-237.

² См.: Мишальченко Ю.В., Пиджаков А.Ю. Международно-правовые аспекты обеспечения безопасности на море (противодействие морскому терроризму) // Российский ежегодник международного права, 2003. Специальный выпуск. СПб.: Социально-коммерческая форма "Россия - Нева", 2003, с. 293.

³ См.: Tarkhanov Ye. International Legal Guarantees of Security on the Seas and Oceans / Moscow Symposium on the Law of the Sea, November 28 - Desember 2, 1988. Ed. By T.A.Clingan, A.L.Kolodkin. Honolulu: Univ. of Hawaii, 1991, pp. 134, 136-138.

⁴ Иванащенко Л.А. Международная безопасность..., с. 13.

⁵ См.: Иванащенко Л.А. Принцип равной безопасности и его значение для современного международного права // Советский ежегодник международного права, 1976. М.: Наука, 1978, с. 57-68; Скакунов Э. Указ. соч.

⁶ См.: Там же.

одну из основополагающих норм международного права современной эпохи, которая обобщает содержание ряда международно-правовых норм и одновременно является самостоятельным критерием поведения государств в самом главном для всего человечества – в обеспечении мира и международной безопасности⁷.

Собакин В.К. справедливо считает, что применение принципа равенства и одинаковой безопасности сторон в процессе переговоров и осуществления практических мер по разоружению требует согласования воль государств-участников по большому и сложному комплексу проблем о том, как осуществить прекращение производства оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие; как приступить к постепенному сокращению его запасов; о стадиях или этапах в этой деятельности; в каких масштабах должны включаться в этот процесс на каждом его этапе отдельные ядерные державы с учетом различий в уровнях их военных ядерных потенциалов; как сохранить существующий баланс в области ядерной мощи при постоянном понижении ее уровней и др.⁸

В свою очередь, Л.А.Иванащенко полагает, что принципы взаимности и равнотенности сокращения вооруженных сил и вооружений представляют собой важные слагаемые элементы более общих, основополагающих принципов равенства и одинаковой безопасности и нанесения ущерба безопасности сторон; они являются вместе с тем стержневыми, определяющими критериями, позволяющими делать практические выводы о том, наносится ли ущерб безопасности какой-либо из сторон тем или иным решением или предложением по

проблемам разоружения⁹.

Британский ученый Р.Хиггинс утверждает, что принципы равенства и одинаковой безопасности и нанесения ущерба безопасности одной из сторон представляют собой договорные нормы современного международного права¹⁰.

Г.И.Тункин рассматривает принципы равенства и одинаковой безопасности и нанесения ущерба безопасности ни одной из сторон как важную новеллу межгосударственных отношений. Он отмечает, что данные положения зафиксированы в Уставе ООН, в частности в его ст. 11, в которой отмечается, что принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе о принципах, определяющих разоружение и регулирование вооружений составляют основное направление деятельности государств во второй половине XX в.¹¹

Принципы равенства и одинаковой безопасности и нанесения ущерба безопасности сторон могут рассматриваться одновременно и как локальные, и как универсальные нормы современного международного права. Их особая роль в осуществлении мер дополнения политической разрядки мерами в военной области и придает им характер основополагающих принципов современного международного права¹².

Огромное значение для прикаспийского региона и бассейна этого озера имеет концепция "равновесия" или "баланса сил".

В современных концепциях западных ученых "равновесия" или "баланса сил" ключевую роль играет понятие "сила", главными компонентами которого являются вооруженные силы и военный потенциал страны¹³.

⁷ См.: Аласания Т.Г. Принципы разоружения, равенства и одинаковой безопасности, разумной достаточности // Всеобъемлющая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы: Справочник / Отв. ред. Б.М.Клименко. М.: Междунар. отношения, 1990, с. 88-89.

⁸ См.: Собакин В.К. Равная безопасность. Принцип равенства и одинаковой безопасности в современных международных отношениях. М.: Междунар. отношения, 1984, с. 28-31.

⁹ См.: Иванащенко Л.А. Принцип равенства и одинаковой безопасности и обеспечение ВСМБ // Всеобъемлющая система международной безопасности и международное право. М.: Наука, 1987, с. 75.

¹⁰ См.: Rosalyn Higgins. Problems and Process. International law and how we use it. L.: Clarendon press - Oxford, 2001, p. 238-246.

¹¹ См.: Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М., Междунар. отношения, 1983, с. 29-36.

¹² См.: Иванащенко Л.А. Принцип равенства и одинаковой безопасности и обеспечения ВСМБ..., с. 78-79; Peter Malancruk. Akehurst's modern introduction to international law. L. - N.Y.: Rontledge, 1997, pp. 309-310, 341.

¹³ См.: Ian Brownlie. Principles of Public International Law. L.: Oxford Univ. press, 2003, pp. 697, 714-715; Rozalyn Higgins. Op. cit., p. 240-243.

Военная деятельность государств на морях и в озерах обычно отличаются друг от друга. Как правило различие проявляется в поставленных военных и политических задачах государств (как прибрежных, так и неприбрежных).

В этом контексте интересы прикаспийских государств в бассейне Каспийского моря определяются геополитической значимостью этого озера и представляют собой совокупность политических, экономических и собственно военных интересов государства.

Значимость военно-морской деятельности для прикаспийских государств обусловлена следующими основными факторами: значительной протяженностью государственной границы на Каспии; сосредоточением большей части разведанных углеводородных запасов этих стран на его континентальном шельфе; наличием в водах Каспийского моря значительных запасов разнообразных биологических ресурсов; проживанием в прибрежных районах большого количества населения.

Кроме того, эти интересы формируются с учетом сложившихся в мире тенденций в области изучения, освоения и использования озер, основными из которых являются: возрастание роли Каспийского моря в решении различными государствами и военно-политическими блоками важнейших для них задач в политической, военно-стратегической, экономической, социальной, научной, культурной и других сферах; обострение конкуренции между развитыми странами мира за доступ к его ресурсам и стремление к контролю над его стратегически важными районами и зонами; усиление влияния военно-морского потенциала государств, в том числе ядерного, на соотношение сил в мире, сохранение стратегической стабильности, ход и исход войн и вооруженных конфликтов; углубление мировой интеграции и международного разделения труда на мировом рынке морских товаров и услуг.

Собственно военные интересы прикаспийских государств и, прежде всего, Азербайджанской

Республики имеют целью обеспечение гарантированной защиты всего спектра интересов в бассейне Каспийского моря¹⁴.

Актуальность защиты государственных интересов Азербайджана в Каспийском море возрастает вследствие существенного изменения геополитической ситуации в мире и возникновения новых угроз безопасности в области военно-морской деятельности, основными из которых являются:

- ограничение возможности выхода Азербайджанской Республики к ресурсам и пространствам Мирового океана, международным магистральным морским коммуникациям через Каспийское море;

- активизация военно-морской деятельности ведущих морских держав, имеющих свои интересы в бассейне Каспийского моря, изменение соотношения военно-морских сил в акватории, совершенствование боевых возможностей группировок военно-морских сил ведущих зарубежных государств;¹⁵

- экономическое, политическое и международно-правовое давление на Азербайджанскую Республику с целью ограничения ее морской деятельности;

- неурегулированность целого ряда сложных международно-правовых вопросов, касающихся, в первую очередь, правового статуса Каспийского моря, наличие территориальных претензий к Азербайджанской Республике со стороны ряда сопредельных государств.¹⁶

Главными целями и основными принципами политики прикаспийских государств в области военно-морской деятельности являются: реализация и защита государственных интересов на Каспии, развитие и эффективное использование военно-морского потенциала.

Известно, что военно-морская деятельность, связанная с защитой государственных интересов и обеспечением международной безопасности в бассейне Каспия, относится к категории высших государственных и международных приоритетов¹⁷.

¹⁴ См.: Мустафаев Р.Ф. Азербайджанская государственность: на пути осознания себя и мира. Баку: Азгосиздат, 1995, с. 123-133.

¹⁵ Бутаев А.М. Каспий: зачем он Западу? Махачкала: Изд-во ДГУ, 2003, сс. 42-46, 576-579.

¹⁶ См.: Мамедов Р. Каспийский регион как приоритет внешней политики Азербайджанской Республики // Стратегія національної безпеки України в контексті досвіду світової спільноти: Зб. ст. за матер. Міжнар. Конф. К.: Сатсанта, 2001, с. 75-76.

¹⁷ См.: Там же, с. 81

Меры по реализации приоритетных направлений политики прикаспийских стран в области военно-морской деятельности включают в себя совершенствование межгосударственного управления военно-морской деятельностью в бассейне озера.

Велика роль и значение военно-морского флота в реализации приоритетных направлений политики прикаспийских государств в области военно-морской деятельности. Она заключается, в частности, в сдерживании угроз прикаспийских государств в подводной среде, укреплении безопасности судоходства, промысловый, хозяйственной, научной и иных видов деятельности.

В связи с широким использованием военной силы на морях и в озерах для целей внешней политики государств в настоящее время исключительно большое внимание уделяется развитию и использованию военных флотов¹⁸.

Военно-морской флот является одним из инструментов внешней политики государства. Это в полной мере имеет отношение к внешней политике Азербайджанской Республики¹⁹.

Новое международно-правовое положение Каспия оказывает влияние на различные виды военно-морской деятельности. Правильное и единообразное понимание этих положений имеет большое значение для предотвращения конфликтов, для наиболее рационального использования морских пространств в интересах поддержания международного мира и обеспечения безопасности и для защиты оборонных и других интересов государств в регионе и бассейне Каспийского моря.

Нормы международного права, относящиеся к военным действиям, многочисленны. Они разнообразны и по своему происхождению: существуют как обычные, так и договорные. Одни из них приемлемы в мирные времена, ограничивая, даже запрещая некоторые

категории вооружений в данном пространстве или на данной территории. Другие, которые традиционно называют военным правом, представляют собой совокупность предписаний, применимых к воюющим сторонам в их взаимоотношениях друг с другом и с третьими государствами.

Применительно к объекту нашего исследования ряд авторов отмечают, что огромный интерес к Каспийскому морю, который проявляли в течение столетий сильные, могущественные государства-завоеватели, был предопределен, прежде всего, его географическим расположением, с которым следует непосредственно связывать возникновение и развитие военного судоходства на этом крупнейшем пограничном озере планеты²⁰. Как правильно указывает азербайджанский ученый П.Дарабади, к берегам Каспия рвались римляне и греки, арабы и монголо-татары, англичане и французы, немецкие фашисты, американские янки. История донесла до нас события многочисленных кровавых боев, как в водах Каспия, так и на территориях, окружающих его, которые велись за господство в этих районах²¹.

Известно, что Россия стала государством, господствующим на Каспии, покорив в 1552 г. Казанское ханство, подчеркивает иранский историк Р.Сардари, а через четыре года Астраханское и утвердившись затем в северо-восточной части Кавказа до реки Терек. Таким образом российское государство стало обладателем огромного водного пути. В низовьях Волги были сооружены его крепости и русские опять получили возможность свободно плавать по Каспийскому морю²².

По нашему мнению, именно создание военных флотов на Каспийском море, становление и развитие в результате этого, военного судоходства, регулярное

¹⁸ См.: Иванащенко Л.А. Международно-правовой статус военного корабля // Современное международное морское право. Научные исследования. Охрана морской среды. Торговое и военное мореплавание. М.: Наука, 1978, с. 237-239.

¹⁹ См.: Гасанов А.М. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку: Изд-во Азербайджан, 2005, сс. 23, 32-33, 40-44, 47-50; Мамедов Р. Каспийский регион как приоритет внешней политики Азербайджанской Республики, с. 81.

²⁰ Подробнее см.: Дарабади П. Указ. соч., сс. 13-101; Dekmejian R.H., Simonian H.H. Troubled Waters. The geopolitics of the Caspian region. L., N-Y.: I.B.Taurus, 2001, pp. 10-18; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: Рольф, 2002.

²¹ См.: Дарабади П. Указ. соч., с. 14-20.

²² См.: Sardari R. Op. cit. p. 32 ; Akdes Nimet Kirat. Turk Kavumleri ve dovletleri. Ankara: Univer. press, 1992.

противоборство и столкновение прибрежных государств за господство в его водах, вызвали появление международно-правовых норм, регламентирующих порядок плавания военных судов в Каспийском море.

Исследование имеющегося практического и договорно-правового материала как русско-персидского, советско-иранского, так и постсоветского, позволяет сделать вывод о том, что первая международно-правовая норма, касающаяся военного судоходства на Каспийском море, была принята только в начале XIX века. 12 октября 1813 г. в Гюлистанском трактате. Причиной принятия этого договора и включения в него нормы о военном судоходстве на Каспийском море послужили серьезные политические и экономические разногласия, существовавшие тогда между Россией, Великобританией и Францией. Ведя дипломатическую войну между собой, Великобритания и Франция в то же время активно использовали Персию для борьбы с Россией.

Англия не скрывала, что желает видеть Иран государством, обладающим военным флотом на Каспийском море, для чего готова оказывать ему любую помощь вплоть до отправки в этот район офицеров, матросов, кораблестроителей, плотников и т.д.

Несмотря на все усилия английской дипломатии, Россия все-таки заставила капитулировать Персию и в 1813 г. заключила с ней упоминавшийся ранее русско-иранский трактат, в который была включена специальная статья, запрещавшая Ирану (в отличие от России) иметь флот на Каспийском море, и лишавшая Персию возможности не только устраивать военные столкновения в этом районе, но и проводить пиратские акции против русских торговых судов. Таким образом, VIII Статья запрещала Персии иметь военный флот на Каспийском море, создавать военные базы в прибрежных и морских районах Каспийского моря, а также запрещала заниматься пиратством российских торговых судов.

Персия, естественно, была неудовлетворена международно-правовыми последствиями войны

1804-1813 гг. и поэтому, по совету англичан, которых она по-прежнему рассматривала своими союзниками, и, рассчитывая на их поддержку, обусловленную договором 1814 г., развязала в июле 1826 г. новую войну с Россией²³.

Однако ни английское оружие, ни английские военные инструкторы, в конечном итоге, не помогли Ирану и он, снова оказавшись в критическом положении, обратился за помощью к подстрекателям.

10 февраля 1828 г. был заключен Туркменчайский трактат, по которому к России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства, а государственная граница между Россией и Персией стала проходить от Астары и далее по реке Аракс. Русское государство вновь, как и по Гюлистанскому трактату 1813 г., получало исключительное право держать военный флот на Каспии (ст.VIII)²⁴.

Для контроля над выполнением персами условий договора в порту Энзели было установлено даже стационарство кораблей Каспийской флотилии.

Во второй половине XIX века и в начале XX века, в течение примерно одного века, в вопросе о военном судоходстве на Каспийском море ничего не изменилось, хотя настойчивые попытки его ревизовать предпринимали Англия, Франция, Персия и Турция. За сохранение статус-кво в этом вопросе по существу высказывалась и Петербургская конвенция по делам Персии, Афганистана и Тибета, заключенная 31 августа 1907 г. между Россией и Англией (части I и II раздела "A")²⁵.

Победа Октябрьской социалистической революции и создание первого социалистического государства – СССР – усилили недовольство Великобритании, которая, делая новую попытку укрепиться на юге Каспия, в нарушение Конвенции 1907 г. о разделе сферы влияния в Персии, Афганистане и Тибете летом 1918 г. направила своего военно-морского офицера Норриса в Энзели. Перед ним была поставлена конкретная цель – создание английского флота на Каспийском море. Он побывал в Баку и Красноводске и уже к октябрю 1918 г. сумел

²³ См.: Игамбердыев М. Иран в международных отношениях первой трети XIX в. Самарканд: Изд-во Самаркандинского ун-та, 1961, с. 12-14.

²⁴ Подробнее см.: Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях, с. 32.

²⁵ Подробнее см.: Сборник договоров России с другими государствами, 1856-1917. М.: Госполитиздат, 1952, с. 386-389.

собрать четыре корабля. "С помощью Бичехарова, — пишет Р.А. Тузмухамедов, — английские суда были объединены с белогвардейскими судами и центральной Каспийской флотилией... Англичане полностью захватили флот в свои руки и стали пиратствовать на Каспии"²⁶.

Не желая укрепления англичан на юге Кавказа, в частности, в бассейне Каспия, в соседнем Иране, Советская Россия в июле 1919 г. направила в Тегеран специальную миссию во главе с Коломийцевым, которая должна была раскрыть иранскому шаху истинные намерения Великобритании в отношении Каспийского моря и прилегающих к нему территорий. Одновременно ему было поручено передать иранскому шаху советское воззвание "Персидскому народу и персидскому правительству от 26 июня 1919 г."²⁷

В этом документе Советское государство обещало, что "...Каспийское море, по очищению его от разбойных судов английского империализма, будет объявлено свободным для плавания судов под персидскими флагами"²⁸. Вскоре после этого было принято Обращение НКИД РСФСР идентичного содержания к рабочим и крестьянам Персии от 30 августа 1919 г.²⁹ Персидское правительство, старающееся маневрировать между двумя державами, поверilo тогда Москве и решило закрепить свои отношения двусторонним соглашением. Им стал российско-персидский договор о дружбе и сотрудничестве 1921 г.

Заключение Договора 1921 г. и включение в него целой группы норм, имеющих непосредственное или косвенное отношение к проблеме военной деятельности на Каспии, стало возможным благодаря укреплению советской власти в южных районах, прилегающих к Каспийскому морю, завершению I мировой войны, совместной борьбе за вытеснение британских

войск с территории Ирана³⁰. Данный международно-правовой документ содержал ряд положений относительно военной деятельности в бассейне Каспия.

Основным положением, регулирующим военное судоходство на Каспии, стала статья II Договора 1921 г., в соответствии с которой обоим прибрежным государствам было предоставлено право свободного плавания, без уточнения вида навигации, под своим флагом на всем протяжении Каспийского моря.

Однако эта статья в советской и зарубежной юридической литературе истолковывается по-разному, встречаются порой диаметрально противоположные суждения и точки зрения.

"Поскольку в советско-иранских договорах нет никаких указаний, — отмечал В.Д. Логунов, — о порядке плавания военных кораблей на Каспийском море и полетов самолетов над ним, иранские военные корабли имеют право плавать в советской части моря... То же относится и к советским военным кораблям..., когда плавание и полеты должны совершаться в иранской части Каспийского моря"³¹.

Аналогичное высказывание содержится в совместном труде П.Д. Бараболи, И.Е. Тарханова и Л.Л. Циммермана³².

В справке о режиме территориальных вод Ирана, подготовленной бывшим Министерством обороны СССР, указывалось, что "суда обоих государств (в том числе военные корабли) в равной степени пользуются правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом"³³.

В свою очередь, иранский ученый А. Довлатшахи указывал, что Иран, как и Россия, вправе был содержать на Каспийском море военные суда, так же как и торговые, поскольку в Договоре 1921 г. под словом "суда" подразумеваются различные их виды: военные, торговые, рыболовные и т.д.³⁴

²⁶ Тузмухамедов Р.А. Советско-иранские отношения (1917-1921). М.: ИМО, 1960, с. 30.

²⁷ См.: Там же, с. 41.

²⁸ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях, с. 66.

²⁹ См.: Там же, с. 70.

³⁰ См.: Тузмухамедов Р.А. Указ. соч., с. 77.

³¹ Логунов В.Д. Указ. соч., с. 375.

³² См.: Бараболи П.Д., Тарханов И.Е., Циммерман Л.Л. Международно-правовой режим морских театров. Л.: Изд-во военно-морской орденов Ленина и Ушакова Академии, 1971, с. 163.

³³ Сборник региональных соглашений и законодательных актов зарубежных государств по вопросам мореплавания. М.: МО СССР, Том III (Африка, Азия, Австралия, Новая Зеландия), с. 216-217.

³⁴ См.: Dowlatshahi A. Op. cit., p. 117.

В последующие годы стали появляться принципиально иные высказывания относительно толкования ст. II Договора 1921 г. Вот что писал, например, В.Ф.Мешера: "Что касается захода иранских судов в советские воды Каспия, а советских судов – в иранские воды, то эти вопросы должны решаться путем заключения договоров между двумя пограничными государствами, плавание же судов третьего государства на Каспийском море исключается"³⁵.

По мнению британского ученого В.Батлера, в реальной практике советские и иранские военные корабли не могли пересекать условную линию государственной границы в Каспийском море, если на это не было авторитетного разрешения друг друга, несмотря на договоренности о том, что иранские военные корабли и воздушные суда могут передвигаться и без разрешения³⁶.

"В советско-иранских договорах и соглашениях хотя и не содержится прямых указаний о порядке плавания военных кораблей на Каспийском море, – утверждал Г.А.Глазунов, – однако двусторонней практикой установлено, что как советские, так и иранские военные корабли не пересекают условную линию Астара – Гасан-Кули, соединяющую границы к берегам Каспийского моря"³⁷.

Как ни странно, ни одна из указанных позиций не является ошибочной. Первая группа ученых (В.Д.Логунов, П.Д.Бараболя, И.Е.Тарханов, Л.Л.Циммерман, А.Довлатшахи) комментирует ст. II как она есть, т.е. исходят из духа и буквы этого положения, в соответствии с которым провозглашается свобода судоходства, в том числе военного, прибрежных государств на всем протяжении Каспийского моря. В свою очередь, вторая группа авторов (В.Ф.Мешера, Г.А.Глазунов, В.Батлер и др.), опираясь на фактическое состояние судоходной деятельности и наличия разрешительного порядка прохождения условной советско-иранской границы по линии Астара – Гасан-Кули считали, что свободы военного судоходства на Каспии никогда не существовало (во всяком случае, для Ирана).

Таким образом, расхождения, вызвавшие столь различные научные воззрения, кроются, по нашему мнению, в несоответствии договорно-правовой базы практической деятельности прибрежных государств на Каспии. Главная проблема состоит в определении вопроса о приемлемости тех или иных позиций для регулирования военного судоходства на Каспийском море.

Мы считаем, что точка зрения второй группы авторов в большей степени отвечала реальной действительности советских времен и была обоснована, поскольку наличие условной границы предполагало также установление пределов плавания военных судов сопредельных государств. Если учесть, что Иран не обладал военным флотом на Каспии, то говорить о свободе военного судоходства тогда вообще не имело смысла. Несмотря на то, что юридически это право не исключалось. В практике приозерных государств, как правило, такое право обычно не предусматривается. Известен лишь один прецедент, когда прибрежные государства допускают свободу военного судоходства в своих водных просторах. Это Великие озера³⁸.

В силу указанных принципов свободы военного судоходства вплоть до раз渲а СССР договор не стал эффективным и действующим правилом режима военного мореплавания на Каспии. Между тем, правительство ИРИ в те годы настаивало на буквальном толковании указанных договоров, соблюдении положений о свободе судоходства на Каспийском море. В случае появления в период 1921-1991 гг. у Ирана военных кораблей на Каспийском море, свобода военного мореплавания дала бы возможность иранским кораблям достигать советских берегов и свободно плавать во всем водном бассейне.

Советско-иранский Договор 1921 г. наряду с регламентацией военного судоходства на Каспии предусматривал регулирование также очень важной и тесно связанной с ней проблемы – достижения международной безопасности озера и, разумеется, прилегающих территорий прибрежных государств. Собственно говоря,

³⁵ Мешера В.Ф. Правовой режим морских пространств. М.: Транспорт, 1978, с.7.

³⁶ См.: Butler W. The law of Soviet territorial waters. A case study of maritime legislation and practice. N-Y, L.: 1967, p. 77-78.

³⁷ Глазунов Г.А. Указ. соч., с. 181.

³⁸ Подробнее см.: Piper D.C. The international law of the Great Lakes. A study of Canadian-United States cooperation. Durham: Duke university press, 1967, Vol. 15, p. 69-73.

любое военное судоходство (морское или озерное) осуществляется для обеспечения международной безопасности определенного района или региона.

Нормативной основой обеспечения международной безопасности сопредельных государств, в том числе Каспийского моря, за все годы советско-иранских отношений служили статьи 5-7 Договора 1921 г.

Так, в соответствии со ст. 5 этого договора стороны условились не допускать на своих территориях, в том числе и на Каспии, образования или пребывания организации или групп или даже отдельных лиц, ставящих целью борьбу против Ирана и России или против союзных с ними государств. Далее запрещалась также вербовка на их территориях или мобилизация личного состава в ряды армий или вооруженных сил таких организаций.

Кроме того, данная статья устанавливала, что ни одна из сторон не должна была ввозить на территорию другой или перевозить через нее все, что может быть использовано против другой стороны.

В ст. 6 Договора 1921 г. были точно оговорены условия и причины осуществления права ввода советских войск, в том числе и военного флота, в Иран. Такими условиями являлись: во-первых, попытки и возможность третьих государств "путем вооруженного вмешательства" осуществлять на территории Ирана захватническую политику или превращать территорию Ирана "в базу для военных выступлений против России"; во-вторых, возникающая при этом угроза безопасности границам Советской России; в третьих, если иранское правительство "после предупреждения" со стороны Советского правительства само "не окажется в силах отвратить эту опасность". Кроме того, в соответствии с условиями Договора советское государство обязалось по устранению такой опасности "немедленно вывести свои войска из Ирана"³⁹.

Статья 7 как бы дополняла вышеуказанные нормы. В ней, в частности, говорится, что "...если

в составе экипажа судов персидского флота окажутся граждане третьих держав, использующие свое пребывание в персидском флоте в недружелюбных по отношению к России целях, Российское советское правительство будет иметь право потребовать от правительства Персии устранения указанных вредных элементов"⁴⁰.

В качестве гарантов этих положений стали выступать статьи 2 и 3 Договора 1921 г., которые запрещали агрессию, применение силы и вмешательство во внутренние дела друг друга. В этой связи Э.И. Скакунов совершенно справедливо указывал, что "безопасность государств как их фактическое положение может рассматриваться в качестве международно-правового состояния, лишь получив охрану со стороны основных принципов международного права, прежде всего, принципа неприменения силы, которые в этом качестве исполняют роль нормативных гарантий безопасности государств"⁴¹.

Эта мысль подтверждается Б.Р. Тузмухamedовым, который считал, что "политико-правовое содержание международной безопасности государств заключается в реализации принципа неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях"⁴².

Включение в советско-иранский Договор 1921 г. статей 5-7, непосредственно касающихся Каспийского моря, представляется разумным, правомерным и справедливым, ибо "...после беспрестанного вмешательства западных государств во внутренние дела Ирана и иностранной оккупации иранскому народу предлагали мир и совместные усилия в целях обеспечения безопасности границ обоих государств. Ясно, что это было полностью в интересах иранского народа"⁴³

С другой стороны, статьи 5-7 были тогда оправданы и с точки зрения защиты интересов Советской России, обеспечения ее национальной безопасности, так как "...угрозы национальной безопасности государств связаны с существованием очагов военной опасности и с

³⁹ См.: Тузмухamedов Р.А. Указ.соч., с. 82-83.

⁴⁰ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях, с. 76.

⁴¹ Скакунов Э.И. Международно-правовые гарантии безопасности государств. М.: Междунар. отношения, 1983, с. 31.

⁴² Тузмухamedов Б.Р. Зоны мира. М., Междунар. отношения, 1986, с. 7.

⁴³ Тузмухamedов Б.Р. Указ. соч., с. 80.

применением силы во всех ее формах - военной, политической, экономической – в качестве средства шантажа, давления, вмешательства в чужие дела⁴⁴.

Основные идеи статей 5-7 Договора 1921 г. вошли в содержание ряда по сей день действующих положений советско-иранского Договора о гарантии и нейтралитете от 1 октября 1927 г., причем в расширенном толковании.

В этом Договоре следует, по нашему мнению, особо выделить статью 3, которая, касаясь безопасности сопредельных государств, рассматривает Каспийское море как особый район, где обеспечение безопасности является обязанностью обоих государств. В соответствии с этой статьей СССР и Иран в те годы обязались "...не участвовать ни фактически, ни формально в политических союзах или соглашениях, направленных против безопасности на суше или на море другой договаривающейся стороны, равно как против ее целостности, независимости или суверенитета".

На основании ст. 4 Договора 1927 г. сопредельные государства, во исполнение статей 4 и 5 Договора 1921 г., запретили своим гражданам вмешиваться во внутренние дела друг друга и вести пропаганду или борьбу против другой стороны, находясь как на своей территории, так и соседней. В случае если они, находясь на территории другой стороны, стали бы нарушать это обязательство, их деятельность должна была прекращаться, и в отношении их могли быть применены соответствующие санкции уголовного, гражданского или административного правового характера. Кроме того, данная статья запретила сопредельным государствам допускать образование или поддерживать деятельность на своей территории, в том числе и на водах Каспия, организаций или групп, намеревающихся вести борьбу против соседнего государства, используя при этом насильтственные способы или же путь восстания или покушения, т.е. террористических актов, а также "...организаций или групп, приписывающих себе роль Правительства другой Стороны или части ее территории, также ставящих себе целью борьбу вышеуказанными способами с Правительством другой

договаривающейся Стороны, нарушение ее мира и ее безопасности или покушение на ее территориальную целостность".

Принято считать, что очередным этапом в развитии концепции международной безопасности Каспийского моря и на ее основе военного судоходства стало заключение Договора о торговле и мореплавании и обмен письмами о Каспийском море 1940 г.

В письмах о Каспийском море было предписано, чтобы Советский Союз и Иран приняли все необходимые меры для пресечения любых актов граждан третьих стран, находящихся на службе на судах прибрежных государств и в портах Каспийского моря, направленных против безопасности сопредельных государств.

Что касается военного судоходства, то Договор 1940 г. ничего нового в этот вопрос, по сравнению с предыдущими соглашениями, не внес, лишь подтвердив фактически своей статьей 13 ранее объявленную свободу военного судоходства прибрежных государств в Каспийском море.

Несмотря на достигнутые договоренности, Иран стал проводить довольно опасную для СССР политику, сблизившись накануне и особенно в ходе второй мировой войны с гитлеровской Германией, вследствие чего в Иран прибыли несколько тысяч немецких разведчиков и военных специалистов⁴⁵.

Советское правительство неоднократно предупреждало Иран о недопустимости такого рода действий, которые противоречили договоренностям. Однако иранские правящие круги не сделали из этого должных выводов и стали военизоваться. Тогда Советский Союз, чтобы пресечь эту авантюру, в соответствии со ст. 6 Договора 1921 г. решил в августе 1941 г. временно ввести свои войска в Иран. Это обстоятельство привело к подписанию специального договора.

Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном от 29 января 1942 г., в развитие статей 5 и 6 Договора 1921 г., наделил Советский Союз дополнительными правами. Так, в соответствии с пунктом "б" ст. 3 на Иран

⁴⁴ См.: Федоров Ю.Е. Международная безопасность и глобальные проблемы. М.: Наука, 1983, с. 157.

⁴⁵ Подробнее см.: Намакинас М.А. Проникновение фашистской Германии в Иран накануне второй мировой войны. Душанбе: Изд-во Ватан, 1961, с. 18-21.

возлагалась обязанность обеспечить союзным государствам (СССР и Великобритании) в целях транспортировки войск и снабжения от одного союзного государства к другому или для иных подобных целей неограниченное право использования, поддержания, охраны и, в случае военной необходимости, контроля в любой потребной им форме всех средств коммуникаций по всему Ирану, включая железные, шоссейные и грунтовые дороги, реки, аэродромы, порты и т.д.

В свою очередь, пункт I ст. 4 Договора 1942 г. устанавливал, что "Союзные государства могут содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в таком количестве, в каком они считают необходимым... Разумеется, наличие этих войск на иранской территории не представляет собой военную оккупацию"⁴⁶.

Как справедливо отмечал Р.А. Тузмухamedов, исследовавший данный договор, "благодаря наличию этих статей, иранский народ несколько раз был спасен от возможной агрессии, например, со стороны Англии, которая, как это было в 1932-1933 гг., не смогла пойти дальше военно-морской демонстрации в Персидском заливе. Наличие ст. 6 спасло иранский народ от фашистского порабощения во время второй мировой войны. Наличие этой статьи удержало Великобританию и США от вооруженного вмешательства с целью угодного им разрешения вопроса об иранской нефти в 1951-1952 гг."⁴⁷

К сказанному следует добавить, что планы захвата стратегических районов Ирана, Каспийского моря и для этих целей Персидского залива, благодаря усилиям ряда государств пока не изжиты, а, наоборот, обновляются и развиваются.

Заинтересованность США в ближневосточной нефти и создании стратегического плацдарма на границе с СССР была столь велика, что свержение режима Мосаддыха

рассматривалось всеми в Америке как ключевое направление внешнеполитического курса страны⁴⁸. США достигли своей цели очень быстро и продержались в Иране вплоть до февральской исламской революции 1979 г. Именно под давлением США Иран 11 октября 1955 г. присоединился к военному блоку - Багдадскому пакту⁴⁹.

Секретный протокол к этому Пакту, в частности, предусматривал обязательство его участников предоставлять в необходимых случаях свою территорию и аэродром для размещения войск друг друга⁵⁰.

Несмотря на то, что 25 апреля 1957 г. было заключено советско-иранское соглашение по транзитным вопросам, в статьях 1 и 2 которого запрещалась перевозка транзитом через территории этих государств, в том числе и по Каспию, из третьих стран оружия и предметов военного снаряжения⁵¹ (что, по нашему мнению, внесло большой вклад в деле реализации концепции международной безопасности этого озера), Иран стал готовиться к заключению двустороннего военного соглашения с США. Это соглашение, по замыслу его авторов, должно было привести к расширению возможностей для активизации военной деятельности США на иранской территории.

Советское правительство в заявлении от 31 октября 1958 г. и в других выступлениях обращало внимание иранского правительства на то, что подписание такого соглашения противоречит заявлениям государственных деятелей Ирана о желании развивать и улучшать отношения между Ираном и Советским Союзом. Однако, несмотря на это, а также на ведущиеся с СССР на основе иранского проекта переговоры о подписании советско-иранского договора о дружбе и ненападении, 5 марта 1959 г. в Анкаре Иран подписал двустороннее военное соглашение с США, срок действия которого был рассчитан на 20 лет⁵².

⁴⁶ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях, с. 204.

⁴⁷ Тузмухamedов Р.А. Указ.соч., с. 81.

⁴⁸ См.: Сергеев Ф. Операция "Аякс" (Иран, август 1953 г.) // Международная жизнь, 1987, № 8, с. 95.

⁴⁹ Подробнее см.: Агаев С.Л. Иран: рождение республики. М.: Политиздат, 1984.

⁵⁰ См.: Иванов М.С. Иран в 60-70 годах XX века. М.: Наука, 1977, с. 10.

⁵¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Междунар. отношения, 1967, с. 266.

⁵² См.: Внешняя политика стран Ближнего и среднего Востока / Отв. редакторы А.А.Куценков, А.И.Чичеров. М.: Междунар. отношения, 1984, с. 67-68.

"15 сентября 1962 г., – указывает В.Д.Логунов, – в результате обмена нотами, правительство Ирана взяло на себя обязательство не предоставять своей территории для иностранных ракетных баз. Данное обязательство в равной мере относится и к водной территории, и Иран не должен предоставлять своей части Каспийского моря для размещения иностранных кораблей, оснащенных ракетными установками"⁵³.

После этого вопрос об обеспечении международной безопасности Каспия и пересмотр правил военного судоходства на Каспийском море практически не появлялся в повестке дня межгосударственных переговоров и не являлся предметом каких-либо иных договоренностей, вплоть до начала XXI века.

В совместном коммюнике от 21 ноября 1974 г., в котором Советский Союз и Иран обратили "особое внимание... на целесообразность активизации работы в целях создания системы коллективной безопасности в Азии, основанной на совместных усилиях всех азиатских государств, была подтверждена позиция о том,

что имеющиеся договоренности изменению не подлежат. В целом, оценивая сложившуюся в советско-иранских договорно-правовых отношениях систему положений относительно военной деятельности, возможно предположение о формировании мирного пространства в бассейне моря и на окружающих его территориях. Однако в те годы так и не возникла идея по превращению Каспийского моря в зону мира. Слишком много военных замыслов переплеталось в этом регионе.

Түйін

Каспий теңізінде халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және оның бассейнінде әскери қызметті халықаралық-күкірктық реттеу мәселелеріне ариналған. Макалада жақтардың әскери-теніз қызметінде және оның маңызында теңдік және біркелкілік қағидасын қолдануға мән берілген.

Summary

This article is devoted to securing international security of the Caspian Sea and problems of international legal settlement of military activity in its basin. The article draws attention to the principle of equality and equal security of the parties, naval activity and its importance.

⁵³ Логунов В.Д. Указ. соч, с. 373-375.